

ПТУШКІ І МЫ

№3
'2001

ТЕРРИТОРИИ, ВАЖНЫЕ ДЛЯ ПТИЦАК

СЕРГЕЙ ПЛЫТКИН

Белавежская пуща

СЕРГЕЙ ПЛЫТКИН

СОДЕРЖАНИЕ

Птушачка. XII ст. Бронза, ліцё.
Княжацкі палац на Верхнім замку ў Полацку

На старонках чарговага нумара часопіса "Птушкі і мы" надрукаваны матэрыялы людзей самых розных професій: навукоўцаў і мастака, палітыка і пісьменніка... Усіх іх аб'яднала любоў да птушак, клопат пра заўтрашні дзень беларускай прыроды. Якім ен будзе гэты дзень: з дзвіоснымі не-кранутымі куточкамі Жывой Прывроды ці назауседы закаваны ў шэры асфальт і бетон?

Мінula ўсяго некалькі гадоў, як у нашай краіне ўзнікла новая грамадская арганізацыя - "Ахова птушак Беларусі" (АПБ). Сення гэтая назва, дзякуючы добрым пачынанням і справам, шмат каму ўжо добра вядома. Першымі распрацаванымі і зацвержанымі планамі кіравання прыроднымі тэрыторыямі. Цікавымі анімалістычнымі фільмамі і сацыяльна накіраванымі відэаролікамі на тэлебачанні. Новымі сенсацыйнымі знаходкамі птушак на гнездаванні. І, нарэшце, спрадвечнымі балотамі, што па-чалі зноу атрымліваюць ваду, адабраную калісці бяздумнай меліярацыяй...

Але, бадай, самае галоўнае, што запланаваны і реалізаваны праекты дапамагаюць неабыкавым людзям сумескім намаганнямі знаходзіць адказы на вельмі ня-простыя пытанні, наладжваюць паміж сабой больш цесныя партнэрскія сувязі дзеля святой справы - абароны прыроды.

Менавіта гэта і есьць пачатак той стваральнай жыццесцяржальнай сілі, неабходнай у кожным грамадстве, пра якую ка-жа ў інтэрвью прадстаўнік ААН у Беларусі Ніл Бунэ. "Разам для птушак і людзей!"

Igor Byshnev

© 2001, ГА "Ахова птушак Беларусі", АПБ

Перадрук дазваленца пры ўмове
спасылкі на часопіс "ПТУШКІ І МЫ"

Рэдактар: Igor Byshnev

Рэдакцыйная рада:

Аляксандр Вінчэўскі, Андрэй Галдзянкоў,
Міхаіл Нікіфораў, Сяргей Плыткевіч,

Алена Філіпчык

Пераклад на англійскі Дзмітрый Галубоўскі
Распаўсюджваецца бісплатна спрод сеюро АПБ

Наш адрес:

АПБ, а/с 306, Мінск-50, 220050, Беларусь
Тэл.: 017-263 01 30. Факс: 017-263 06 13
E-mail: APB@tut.by

Выдавец: УП "Рыфтур". Тэл.: 017-223 27 14
Ліц. №ВН: 474 да 9.01.2006 Дзяржкамдрук РБ
Камп'ютарны дизайн і вёрстка Сяргей Скіндэр

Дзейнасць АПБ падтрымліваецца
Каралеўским Таварыствам Абароны Птушак
(RSPB), партнёрами BirdLife International у Вялікабрытаніі.

АПБ з'яўлівца афіцыйным прадстаўніком
BirdLife International у Беларусі

ПТУШКІ І МЫ

№3'2001

На здымку: ЧАПЛЯ-ЛАЗЯНКІ
(фота I. БЫШНЕВА)

4 ВЗГЛЯД

Інтерв'ю Рэзідента-Координатора
ООН в РБ Представителя ПРООН
в РБ Нила БУНЕ

5 НАШИ ПАРТНЕРЫ

Программа развития
Организации
Объединенных Наций
(ПРООН)

6 СОБЫТИЕ

Гибралтар –
место встречи людей
и континентов

Александр ВИНЧЕВСКИЙ

8 ВОКРУГ СВЕТА

Новости орнитологии
Александр ВИНЧЕВСКИЙ

9 ПА СТАРОНКАХ "ЧЫРВОНАЙ КНІГІ"

Гаспадар трысняговых
нетраў

Сяргей
ЗУЁНАК,
Марына
ДЗМІТРАНОК

12 НАШ

вызначальник
Качкі ўзімку
Mike Langman

15 ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ
Колония цапель
в устье Лани
Михаил НИКИФОРОВ

18 З ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ АРНІТАЛОГІ

Тадэуш Іваноўскі,
або па слядах адной
калекцыі
Васіль Грычык

20 РОДНАЕ СЛОВА
Птушкі ў беларускім
слове
Уладзімір ЯГОЎДЗІК

22 Пернатые истории

23 зоо-галерэя
Анатоля БУХАРКІНА

**Интервью
Резидента–Координатора ООН в РБ
Представителя ПРООН в РБ
Нила БУНЕ**

Биологическое разнообразие природы Земного шара в настоящее время уменьшается. По различным оценкам каждую неделю безвозвратно исчезает от 3 до 5 видов растений и животных.

Я работал в рамках ООН в шести странах и на основе своего опыта могу сказать со всей убежденностью, что за исключением Бутана, Беларусь – самая "зеленая" страна. Она лучше других сохранила свою дикую природу. Сегодня у Беларуси существует уникальная возможность, основываясь на достигнутом, на тех природных ресурсах, которые есть в республике – сохранить и приумножить биологическое разнообразие для будущих поколений.

Всегда существуют трудности в нахождении оптимального баланса между человеком и природой. Но, наверное, общим для большинства стран и регионов мира является то, что этот баланс в последнее время сместился в сторону человека, а не в сторону природы. Поэтому сохраненные в Беларуси участки дикой природы имеют первостепенное практическое значение в плане поддержания необходимых уровней воды, плодородия и гиппоклизуемых почв, а также качества воды и воздуха, которую пьют и которым дышат люди. Уникальные природные объекты могут принести и материальные дивиденды. Беларусь расположена рядом со странами Западной Европы, которые не отличаются богатством подобных регионов, таких как, например, Беловежская пуща, река Припять или даже лесной участок недалеко от Минска.

И, наконец, в приоритетности природоохранных подходов существует и политическая польза. Во-первых, при охране уникальных природных территорий Беларусь получает признание как страна, которая соответствует своим международным обязательствам. А, во-вторых, посещение этих террито-

рий людьми из-за границы стимулирует интерес к стране, которая еще во многом остается неизведанной для большинства людей.

Очень важным для сохранения природы является информирование и экологическое просвещение общественности. В частности, речь идет об экологическом воспитании, которое принципиально изменило бы взгляды людей на охрану биологического разнообразия природы Беларуси. Необходимо, чтобы природа составляла для людей Беларусь предмет гордости и, чтобы они чувствовали ответственность за ее охрану. При этом нужно в принципе менять стиль и образ жизни людей, особенно в городах. Человек должен задумываться о том, как свести до минимума количество отходов, каким образом сократить нерациональные затраты энергии. Экономика при этом может являться сдерживающим фактором, но вопрос состоит в том, чтобы увидеть те преимущества, которые несет охрана природы. Экономические преимущества охраны природы должны стать приоритетом для бюджета.

Когда мы выезжаем на природу, мы должны знать и уметь наблюдать за ней, показать обитающих вокруг нас животных и растений своим детям, заинтересовать их. Подобного рода отношения должны культивироваться с самого раннего возраста. И особенно важно это сейчас. Потому что в прошлое время близость к природе была составной частью культуры. Но сейчас, когда 70-80% населения живет в городах, люди все более отдаляются от природы. И поэтому очень важно их научить любить и ценить природу прямо сейчас.

Что касается охраны природы, здесь существует важная роль правительства, как на местном, так и на национальном уровнях. У правительства существуют правовые рычаги, рычаги за контролем применения законодательства. У правительства есть возможность применения многосторонних и многонаправленных решений, чего нет ни у кого другого. Но это лишь часть общей картины. Существует опыт, который уже наработан в Беларуси по сотрудничеству с неправительственными организациями и в частности с АПБ. Он свидетельствует о той позитивной роли, которую могут играть общественные организации и которые могут сделать то, что не способно сделать правительство.

В частности, общественные организации играют значительную роль в том, что касается использования потенциала людей, их добной воли. Общественные организации могут сыграть ключевую роль и в вопросе осведомленности населения, начиная с самых обычных граждан. Даже в том, что касается роли правительства, есть сферы, где эта роль может быть улучшена, в частности, за счет учета мнений людей, приверженных охране природы. И если деятельность общественных организаций позволяет предотвращать ошибки, которые могут быть совершены правительством или обществом, то это очень важная роль. Хотя в Беларуси существуют позитивные примеры, их количество, к сожалению, недостаточно. Для неправительственных общественных организаций существует гораздо более широкая сфера деятельности в вопросах, которые, в первую очередь, касаются местного населения.

Фото: А. Григорьев

НАШИ ПАРТНЕРЫ

Я думаю, что на данный момент одним из важнейших является вопрос сохранения среды обитания для диких животных и растений в Беларуси. В этом плане ключевым является сотрудничество, которое уже началось по разработке большого природоохранного проекта на реке Припять. Поскольку те подходы и приемы, которые будут наработаны в ходе этого проекта, сыграют большую роль в установлении гармоничных отношений между людьми и природой, сохранении нетронутой природы в других частях Беларуси.

Еще один приоритет, который может показаться несколько необычным. Это та работа, которую мы осуществляем в последнее время совместно с коллегами из России и Украины, и смысл которой заключается в том, чтобы по-новому взглянуть на проблемы Чернобыля, не как на проблему, связанную с оказанием экстренной помощи, а как на проблему, имеющую стношение к вопросам устойчивого развития. Одна из рекомендаций рабочей группы предполагает еще раз посмотреть на те регионы, откуда было выселено население, но которые представляют собой благодатную среду для обитания дикой природы, среду, где сохранились и размножаются многие редкие виды флоры и фауны.

Самым важным в нашем сотрудничестве являются не столько те сферы, в которых мы сотрудничаем, сколько то, каким образом идет это сотрудничество. Я думаю, самое важное – когда люди сами начинают искать ответы на интересующие их вопросы, касающиеся состояния природы. И при этом они сами формируют партнерские связи друг с другом. Связи между людьми, которые небезразличны к сохранению природы и которые могут ее защитить. Поскольку только при формировании критической массы людей, осведомленных и неравнодушных, могут произойти ощущимые перемены в нашей жизни.

May Birdlife Belarus take flight!

In his interview, UN Resident Coordinator in Belarus Mr. Neil Buhne expounds on the role of NGO's in Belarus' conservation policies, exemplifies successful cooperation between UNDP and APB in the implementation of Polesie projects, emphasizes the significance of raising environmental awareness in the country.

ундп

С открытием 8 сентября 1992 года Представительства ООН, система Организации Объединенных Наций начала свою работу по оказанию Беларуси помощи в решении стоящих перед ней проблем и реализации возможностей, появившихся после обретения независимости. Одним из так называемых специализированных учреждений ООН является Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Являясь крупнейшим многосторонним механизмом ООН по предоставлению субсидий на цели устойчивого развития человеческого потенциала, ПРООН ведет свою деятельность в 174 странах мира.

ПРООН помогает правительству, организациям и людям приспособиться к условиям рыночной экономики. Она оказывает поддержку развитию малого и среднего предпринимательства. Она придает большое значение налаживанию широкого диалога в обществе по наиболее актуальным вопросам развития страны, что позволяет сделать процесс принятия государственных решений более открытым и прозрачным. Своей деятельности ПРООН способствует распространению информации и международного опыта в сфере защиты прав человека. Программа развития Организации Объединенных Наций приобрела репутацию нейтрального и беспристрастного партнера, что позволяет ей работать одинаково успешно с правительством, неправительственными организациями, представителями частного сектора экономики и донорами.

АПБ также нашла в лице ПРООН надежного партнера в реализации проектов, направленных на сохранение уникального биологического разнообразия Беларуси. Сотрудничество АПБ и ПРООН началось в 1999 году с реализации проекта "Разработка планов управления ключевыми низинными болотами Полесья в целях сохранения биологического разнообразия". Проект выполняется АПБ при содействии и технической помощи ПРООН, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ, Королевского общества охраны птиц (Великобритания) и Фонда "Дарвиновская инициатива для выживания видов" (Великобритания). Целью проекта является разработка планов по рациональному управлению природными комплексами трех ключевых низинных болот Полесья: Споровское, Диков и Званец. В настоящее время план управления для Республиканского биологического заказника "Споровский", который является первой и пока единственной в Беларуси Рамсарской территорией, полностью прошел процедуру утверждения Минприроды. Уже сегодня можно говорить о том, что белорусские специалисты переняли в рамках проекта богатейший британский опыт разработки планов управления охраняемыми природными территориями. Опыт согласованной и скординированной работы общественного сектора с ведущими учеными, представителями министерств, международными организациями позволил столь же эффективно использовать эту модель для реализации других природоохранных проектов в Беларуси.

В рамках проекта по подготовке планов управления, идет также реализация других проектов, инициированных АПБ:

* Учет и изучение популяций малого и большого подорликов в Беларуси

Трехгодичный (2000–2003) проект, финансируемый Королевским обществом охраны птиц (Великобритания). На сегодняшний день специалистами проекта обнаружено 60 пар большого подорлика (до 2000 года было достоверно установлено нахождение только двух пар в Беларуси). Проект изменил мнение о состоянии популяций большого и малого подорликов.

* Большая выпь в Беларуси

Трехгодичный (2000–2003) проект, финансируемый Королевским обществом охраны птиц (Великобритания). В рамках проекта проводятся исследований биологии большой выпи на рыбозаводах Беларуси. Практическим итогом исследований должно стать выделение ключевых условий среды обитания этого вида, которые могут быть реконструированы в Западной Европе для восстановления там численности большой выпи.

* Проект по изучению болот в странах Центральной Европы

При финансовой поддержке Wetlands International (Нидерланды) в июне-декабре 2000 года было составлено описание всех белорусских болот в соответствии с международными критериями. Работа была высоко оценена донором.

* Сохранение глобально значимого биоразнообразия в пойме реки Припять и на ключевых прилегающих участках посредством управления водно-болотными угодьями

Трансграничный Белорусско-Украинский проект затрагивает следующие территории в Беларуси: Национальный парк "Припятский", заказники "Простырь", "Средняя Припять", "Званец", "Споровский", в Украине: Шацкий национальный парк и Региональный ландшафтный парк "Припять-Стоход". Основное финансирование выделено Глобальным Экологическим Фондом. В рамках стадии А были собраны, проанализированы и обобщены все имеющиеся данные по указанным территориям, касающиеся гидрологии, видового разнообразия флоры и фауны, с/х использования, лимнографии и т.д. В ЭФ подготовлена единая заявка на стадию Б.

* Разработка курса по изучению биологического разнообразия для среднеобразовательных школ

В 2000 году при финансовой поддержке ПРООН был проведен семинар для составления программы курса "Дикая природа Беларуси", которая опубликована в официальном журнале Министерства образования "Біялагія: праблемы выкладання", №2, 2001. Подготовлена проектная заявка, идет поиск источников финансирования.

* Восстановление гидрологического режима и предотвращение пожаров в заказнике "Ельня"

Проект финансируется Wetlands International (Нидерланды). Цель проекта – к июлю 2002 года провести необходимые инженерные мероприятия по восстановлению естественного гидрологического режима на болоте Ельня, и, тем самым, обеспечить существенное снижение опасности пожаров.

* Расчистка русла реки Ясьelda от заторов из растительности

АПБ и УП "Белгипроводхоз" при финансовой поддержке фонда Михаэля Стто для охраны окружающей среды (ФРГ), при содействии Минприроды и администрации г. Береза в декабре 2000 года приступили к реализации первоочередных мер из плана управления заказника "Споровский", предусматривающего расчистку русла реки Ясьelda от сплавов растительности для предотвращения пагубных для природы и людей летних наводнений.

ГИБРАЛТАР – МЕСТО ВСТРЕЧИ ЛЮДЕЙ И КОНТИНЕНТОВ

АЛЕКСАНДР ВИНЧЕВСКИЙ

АЛЕКСАНДР ВИНЧЕВСКИЙ

Встреча друзей

Еще в аэропорту в испанской Малаге в 100 км от Гибралтара делегация АПБ встретила коллег из Украины. Дождавшись прибытия еще нескольких делегаций BirdLife с других уголков Европы, мы на небольшом автобусе по современной автостраде, бегущей вдоль побережья Средиземного моря, направились к гибралтарской границе, куда прибыли уже в сумерках. Первым, что мы увидели, пересекая границу, была огромная скала. Собственно только эта скала и есть все государство Гибралтар. Отвесная часть скалы эффектно подсвечивалась снизу, а вдоль западного склона играли сгни города, носящего такое же название, как и страна. Скала Гибралтар появилась, согласно древнегреческой мифологии, когда Геркулес раздвинул землю, сделав тролив, который соединил океан со Средиземным морем, и вместе с горой Абила в Марокко является одним из Геркулесовых Столпов, склоняющихся пролив. Зал заседаний оказался, буквально в двух шагах от гостиницы, как и многие достопримечательности, типа Ботанического сада, древних фортов, пещер и т.д. А вскоре мы поняли, что заблудиться на полуострове вообще невозможно – периметр страны составляет всего лишь семь километров!

Торжественно открыли Шестую конференцию европейских партнеров BirdLife директор глобального секретариата BirdLife International Майк Рэндс и заместитель премьер-министра Гибралтара. Так 15 сентября начался пятидневный марафон с участием 123 представителей BirdLife из 36 стран Европы: гленарные заседания и семинары, отчеты за 2 года, которые прошли со времени глобальной встречи партнеров в Малайзии, выборы нового состава Европейского Совета.

С трибуны конференции

В течение конференции состоялось 15 семинаров, в той или иной степени посвященных выработке совместных проектов, подходов с целью выполнения глобальной и Европейской стратегий сохранения диких птиц, принятых в 1999 году.

Партнеры BirdLife International в Европе выполнили за 2 года более 250 проектов, посвященных особо охраняемым видам птиц, при этом 24 глобально угрожаемым видам посвящена большая часть проектов. Стала очевидной необходимость проведения общеевропейского мониторинга состояния популяций обычных видов птиц. Птицы являются великолепными индикаторами состояния окружающей природной

среды. Так в Великобритании, например, тенденции в популяциях обычных птиц, обитающих в сельскохозяйственном ландшафте, являются официальным индикатором качества жизни наравне с 14 другими индикаторами. А вернуть численность этих птиц на уровень 1970 года британское правительство пытается вместе с RSPB. Аналогичные британские мониторинговые схемы по учету птиц используются при поддержке RSPB в Ирландии, Испании, Венгрии и Польше.

Разработке совместной программы, использующей наблюдения за миграцией птиц для их сохранения и их экологического образования был посвящен отдельный семинар. Представитель израильского партнера BirdLife SPNI Дэн Алон рассказал об успехе совместного проекта с Минобразования Израиля "Перелетные птицы не знают границ" (<http://www.birds.org.il>). Маршруты и график движения разных птиц благодаря спутниковым радиопередатчикам дают уникальную информацию, используемую школьными и взрослыми преподавателями по биологии и географии. Многие школы из разных стран мира познакомились благодаря этому проекту.

BirdLife International накапливает новые сведения для обновления справочника "Птицы в Европе" (1994), который посвящен 195 особо охраняемым в Европе видам птиц. Для нового издания планируется обновить критерии, определяющие статус видов, используя критерии МСОП и пересмотреть списки видов.

Наши партнеры из Западной Европы и стран-кандидатов в члены ЕС трудились над кампанией по совершенствованию сельскохозяйственной политики ЕС (CAP). CAP обходится каждому европейцу в 150 евро в год и убивает биоразнообразие. Задача BirdLife – убедить фермеров в том, что сохранив дикую природу можно и получить прибыль и сохранить здоровую окружающую среду.

Около половины европейских партнеров BirdLife International считают охоту в своих странах серьезной проблемой для сохранения местных популяций птиц. Наряду с браконьерством вообще среди угроз были также названы ловля птиц для содержания в клетках, изъятие из гнезд яиц и птенцов, отравление хищных птиц, столов непромысловых видов для потребления. Следом за удачной акцией по сбору 2 миллионов подписей европейцев против разрешения охоты на птиц в феврале, BirdLife намерена активно сотрудничать с национальными и европейскими охотниччьими организациями для совершенствования законодательства с целью рационального использования природных ресурсов.

На семинаре, посвященном лесной политике BirdLife, былизвучены основные проблемы, связанные с современным лесным хозяйством Европы: коммерческие вырубки лесов, недоведенные методы хозяйствования, облесение некоторых ценных открытых и полуоткрытых территорий. Современное лесное хозяйство, судя по статистике, уничтожает не только птиц, но и рабочие места. Транснациональные компании ускоряют уничтожение старовозрастных лесов, распространяя свои щупальца в Центральную и Восточную Европу. На заседании был утвержден план действий BirdLife по сохранению лесов и обязанности специальной рабочей группы BirdLife по лесному вопросу.

На конференции прозвучал также призыв к европейцам о помощи по спасению богатейших в мире экосистем – равнинных лесов Суматры и Калимантана, где под угрозой исчезновения оказались суматранские носороги, орангутаны, раффлезия, десятки видов птиц. Помочь европейцы могут, бойкотируя продукцию фирм Nestle, Colgate, L'Oréal и других, содержащую пальмовое масло. Субсидируемый европейцами рост пальмовых плантаций губителен для остатков древнейших лесов. В 1984 году на Суматре было 4000 кв. км плантаций, а в 1998 – 22000 км² – в 5,5 раз больше! 37% производимого в Индонезии пальмового масла импортируется ЕС.

На конференции был избран новый состав Европейского Совета BirdLife: Йозеф Фидлоцки (Венгрия) – председатель Европейского Совета и член Глобального Совета BirdLife International от Европы, Йоханна Бинкельман (Голландия) – член Глобального Совета от Европы, Алисон Дункан (Франция), Ян Эйтстэд (Дания), Алистэр Гаммель (Великобритания), Костас Гапаконстантину (Греция), Петр Воришек (Чехия).

Мисс Гибралтар

Для открытия выставки достижений партнеров гибралтарские коллеги из BirdLife пригласили Мисс Гибралтар-2000. Изящная леди, delegированная от страны на конкурс «Мисс Вселенная», была живым олицетворением международного признания, которое получил народ этой маленькой страны, выдержавшей не одну блокаду с суши и моря, отвергнувшей еще на референдуме 1967 года притязания испанского диктатора Франко на свою территорию.

Полуостров был занят маврами в 711 году н.э. Скала была названа ими Гебель Тарик или Гора Тарика в честь лидера мавров Тарика-ибн-Зайада. Построенный маврами замок сохранился до сих пор. С 1462 Гибралтар стал испанским, а британцы обосновались здесь только в 1704 году. Хотя мало кто сомневается сейчас, что когда-нибудь полуостров снова станет испанским, британцы не грешат отказываться от военной базы, благодаря которой могут контролировать движение в проливе.

Почти Африка

На гибралтарской скале расчищен природный резерват, в котором проживает около 500 макак (*Macaca sylvanus*). За ними присматривают ученые, состоящие в обществе орнитологии и естественной истории – гибралтарском партнере BirdLife International (GOHNS). Этот вид макак не встречаются больше нигде в Европе, а живет только на северном побережье Африки. История свидетельствует, что макаки упоминались уже в первых описаниях, которые оставили после себя мавры. Члены GOHNS регулярно подкармливают обезьян, вынуждая этим их жить вблизи вершины скалы. Иначе голодающие полууречные обезьяны могли бы устроить опустошительное нашествие на город. Около дорог, ведущих к гребню скалы, к заброшенным артиллерийским батареям и наблюдательным пунктам встречается много следов пребывания обе-

ALEXANDER VINTCHEVSKI

зян. А на перекрестках туристических дорожек смелые нахальные макаки собираются целыми стаями. Многие из них не удовлетворяясь выпрошенным лакомством, могут вырвать из рук и сумочки, если заподозрят, что там еще что-то осталось. Еще одна живая местная достопримечательность – берберийский кеклик. Здесь эта куропатка живет далеко от своего основного ареала, который находится в районе Израиля. Испания же заселена горными кекликами. Кеклики – осторожные птицы, но одним ранним утром мы смогли их увидеть недалеко от мыса Европа, на заросшем кустами склоне скалы.

В морских водах вокруг полуострова много дельфинов разных видов, регулярно встречаются киты, включая кашалотов и косаток. Гарантированное наблюдение дельфинов наперебой предлагают многочисленные туристские компании, расположенные как в Гибралтаре, так и на побережье соседней Испании.

Со скалы в подзорную трубу можно было наблюдать в море и над побережьем обыкновенную олушу, бургомистра, чайку-хохотунью и озерную, сапсан. Море вокруг полуострова бороздят балеарские и серые буревестники (*Puffinus mauretanicus et P. griseus*), последние гнездятся, кстати, в Андах и Новой Зеландии. На полуострове оседло обитают певчая и масличная славки (*Sylvia hortensis et S. melanocephala*), садовая овсянка и полевой воробей. Всего же на Гибралтаре зарегистрировано около 150 видов птиц, большая часть этих птиц, конечно же, является очень недолгими гостями и посещает полуостров во время весенных и осенних миграций.

Каждый миграционный сезон над полуостровом пролетает около 100 000 белых и черных аистов, дневных хищных птиц. Гибралтар расположен на самом деле не в самом узком месте пролива, и птицы используют его как трамплин только при благоприятном ветре в этой части европейского побережья. Станция кольцевания птиц на полуострове расположена возле монумента в честь знаменитых Геркулесовых Столпов, символизирующих край античного мира. Работают на станции волонтеры с различных стран Европы.

Вместо заключения

Спонсорами конференции BirdLife были правительства Нидерландов и Гибралтара, партнеры BirdLife из Великобритании и Нидерландов, ряд гибралтарских фирм. Попечитель GOHNS, назначенный Её Величеством Королевой губернатор Гибралтара устроил специальный прием в честь делегатов. Конференция прошла на очень высоком уровне, благодаря усилиям Европейского секретариата BirdLife и гибралтарского партнера BirdLife (GOHNS). Представители 36 стран разъезжались, не без сожаления прощаясь друг с другом. Впереди следующая Глобальная встреча партнеров в 2004 году.

Alexandre Vintchevski recounts the Sixth BirdLife International European Partnership meeting that took place in September 2001 in Gibraltar.

ALEXANDER VINTCHEVSKI

НОВОСТИ ОРНИТОЛОГИИ

Новый вид буревестника был описан по экземплярам, добытым в открытом море. Буревестник Вануату (*Pterodroma occulta*) очень похож на белошее буревестника (*P. cervicalis*). Но имеет меньшие размеры, более длинный хвост и первостепенные маховые другого цвета. Пока лишь предполагается, что новый вид размножается на островах Банкса или других островах северного Вануату, хотя он и отмечен у северо-восточной Австралии, т.е. является трансэкваториальным мигрантом.

Eesti, 101: 123-127

Новый вид мухоловки из Перу (*Zimmerius villarejoi*) был описан в марте 2001 года. Это второй новый для науки вид птиц, который был описан за последние годы в лесах типа varillal на белых песках возле Икитос. Исследователи открыли там 10 новых видов птиц для Перу и считают, что амазонский лес на белых песках таит еще много орнитологических открытых.

Wilson Bulletin 113:1-9

Мухоловка *Zimmerius villarejoi*

Министерство окружающей среды Испании запретило использование свинцовой дроби в Рамсарских и других водно-болотных угодьях, входящих в состав особо охраняемых природных территорий. В Испании около 30000-50000 уток ежегодно погибают из-за свинцового отравления. Среди них и глобально угрожаемые виды: савка и мраморный чирок. Однако правительство Валенсии, на территории которой сконцентрированы наиболее важные популяции птиц, желая не отпустить охотников хочет отложить введение этого закона на своей территории на 2 года.

World Birdwatch 23 (3)

Недавний учет гигантских поганок – эндемика озера Титикака (*Rollandia microptera*) – показал катастрофиче-

ское сокращение численности вида в Перу из-за широкого распространения ставных рыболовных сетей, начиная с начала 1990-х годов. Например, в лагуне Умайо численность гигантских поганок упала с 1147 в 1987 году до 4 птиц.

Gunnar Engblom, Kolibri expeditions

Дальневосточные аисты (*Ciconia boyciana*)

Высокая смертность молодых дальневосточных аистов (*Ciconia boyciana*) обнаружена в результате российско-бельгийско-немецких исследований с использованием спутниковой радиотелеметрии. Пять из шести птенцов, помеченных передатчиками, погибли или во время миграции или на зимовке. Сигналы показали, что птицы делали большие перелеты между зимовочными пунктами, что могло быть вызвано недостатком корма. Большое значение приобретает организация альтернативных мест зимовки и правильное управление зимовочными стациями этого вида.

World Birdwatch 23 (3)

В Камбодже найдена новая популяция гигантского ибиса (*Pseudibis gigantea*). Этот вид ибисов находится под угрозой исчезновения. Вся его мировая популяция оценивалась в 50 особей. Совместная экспедиция общества охраны дикой природы и министерства окружающей среды только в Преах-Вихеар обнаружила около 45 птиц, хотя еще огромная площадь подходящих биотопов осталась недоисследованной.

Cambodia Bird News 2001

Исследования орнитологического института Ямашина и правительства Окинавы обнаружили, что ареал окинавского пастушка (*Gallurillus okinawa*) сокращается. Этот вид был открыт только в 1981 году на японском острове Окинава. Главной причиной, вызывающей исчезновение птиц, являются интродуцированные яванские мангусты. Если не удастся уничтожить мангус-

тов или хотя бы остановить их распространение – будущее пастушка и других эндемичных наземных видов останется в опасности.

World Birdwatch 23 (3)

Туристическая компания Club Med планирует построить туристический комплекс в Тифнит (Марокко) в непосредственной близости от основного гнездового скопления последних диких лысых ибисов (*Geronticus eremita*). Туристическая популяция этого вида исчезла совсем недавно – в 1989 году. Однако в Марокко благодаря мерам, принятым BirdLife и правительством, численность этих птиц возросла до 220 особей. потеря этого вида – символа страны, сейчас сказалась бы резко отрицательно на международной репутации Марокко. Вмешательство BirdLife International привело к признанию необходимости проведения оценки воздействия планирующегося строительства на окружающую среду. BirdLife International поддерживает развитие туризма в Марокко и считает, что колония ибисов является дополнительным фактором привлечения экотуристов и инвестиций в страну.

World Birdwatch 23 (3)

В национальном парке на острове Комodo (объекте Всемирного Наследия) обнаружено три глобально угрожаемых вида птиц. Среди них около 600 желтохохлых какаду (*Cacatua sulphurea*) – это наибольшая известная популяция этого вида за пределами острова Сумба. Кроме них зеленый филиппинский голубь (*Trogon floris*) и филиппинская ворона (*Corvus florensis*) впервые были найдены за пределами острова Флорес.

Желтохохлый какаду (*Cacatua sulphurea*)

Составил Александр ВИНЧЕВСКИЙ

ГАСПАДАР ТРЫСНЯГОВЫХ НЕТРАЎ

СЯРГЕЙ ЗУЁНАК, МАРЫНА ДЗМІТРАНОК

Фота і малюнкі Ігара БЫШНЕВА

Пэўна, няма сярод беларусаў ніводнага чалавека, хоць раз у жыцці не сустракаўся з нязменнай наведвальніцай рыбгасаўскіх сажалак, мелководных рачных пле́саў, вільготных лугу і сенажаціў шэрый чапляй. Яе нязтрабнай сутулай постасцю з уцягнутай у плечы галавой, якая гадзінамі нерухома стаць дзенебудзь на рыбгасаўскай дамбе, альбо на беразе ціхай ракулы, да смешнага нагадваўчы скурчанага ад холаду вартавога, з'яўляецца неад'емнай часткай беларускіх краявідаў.

З цягам часу ўсё больш вядомай становіцца і яе элегантная, быццам зляцеўшая з вокладкі моднага замежнага часопіса, сяstryца – белая чапля, якасць ў апошнія гады ўсё часцей трапляецца на очы падчас асенніх міграцый, а на Палессі і ў пэрыяд гнездавання.

Але, бадай што, на гэтым наша знаёмства з прадстаўнікамі сямейства чаплевых і заканчваецца. Значна менш вядомая такія чаплі, як жыхары лазняковых зараснікаў таямнічыя начныя птушкі кваквы, рэдкія чырвоная і малая белая чаплі, што часам сустракаюцца на Палесі. І ўжо да рангу сапраўднай экзотыкі адносіцца невялікая пързажунія жоўтая чапля, пабачыць якую ў Беларусі пашчасціла спецыялістам арнітолагам, ды і тое, толькі аднойны.

Асобнае становішча паміж добра вядомымі і амаль нікому незнаёмымі чаплямі займаюць невялікія скрытныя птушкі чапля-лазянік і чапля-бугай. Нетое, каб вельмі рэдкія. Распаўсюджаны яны амаль на ўсей тэрыторыі Беларусі, чапля-лазянік – пакальна і ў невялікай колькасці, чапля-бугай – больш раўнамерна і месцамі даволі звычайны, маюць яны адну агульную ціказу асоблівасць – яны адначасова і ёсць, і быццам бы іх няма. Такія ўжо своеасаблівыя птушкі гэтых чаплі – жывуць часам амаль што пад бокам у нас, але ж такія хіруны і асцярожнікі, што можна ўсё лета побач пражыць і не пабачыцца.

Значна больш вядомы за сваіго меншага брата чапля-бугай – увогуле і колькасць у яго паболей (на гнездаванні ў Беларусі налічваецца 950–1200 пар вялікага і 300–600 пар малога бугаёў), ды і "спевы" вельмі ўжо харектэрныя – пэўна, кожны, хто вясной і ў пачатку лета бавіць свой час каля вады, хоць аднойчы чуў яго вакальнія практикаванні. Менавіта пра яго і пойдзе далей гаворка.

Убачыць вялікага бугая не вельмі-та і проста. Часцей за ўсё гэта здаряеца летам, калі бугай выкормліваюць птушанят – у гэты час самкі цэлы дзень лётаюць ад гнезда да месцаў кармлення і назад. Падчас таких пералётаў уважліваму назральніку і ўдаецца заўважыць акуратны, акруглы ў пазнанні з шэрый чапляй, сярэдніх памераў сілуэт рабенякай птушкі, якая таропка, быццам саромеючыся, пралятае нізенька над трысняговыми зараснікамі і раптам, з трэскам ламуючы трысцё, нязтрабна валіцца ў яго гушчар. Складаецца уражанне, што наляцела ў спешцы небарака на нябачную пе-

рашкоду і камяком, быццам падстрэленая, павалілася долу. Ну што зробіш, не дала маць-прырода здольнасці да манеўровага палёту. Зрэдку ўдаецца ўбачыць бугая і ў іншы час, калі ён на світанку ці на закаце пералітае з адной трысняговай купіны ў другую, з харектэрным крыкам "каў" летеа кругамі над зараснікамі, альбо стаць залуменна дзе-небудзь на дамбе рыбгасаўскай сажалкі, вельмі нагадваючы сваю шэрую сваячку, толькі больш дробную і прысадзістую.

Ну, а вось гачуць бугая, як кажуць, не праблема. Вярнуўшыся з зімовага адпачынку, які яны праводзяць не абыдзе, а на ўзбрэжжах Чырвонага і Міжземнага мораў ды ў трапічнай Афрыцы, бугай адразу ж грунтуюна бяруца за справу і пачынаюць актыўна вакалізаць, памячаючы такім чынам сваю тэрыторию. Дарэчы, зяртаючыца вялікія бугай з зімовак даволі рана, калі на вадаёмах, сярод надводнай раслінніцы яшчэ захаваўся лёд.

Тэрытарыяльны крык бугая ўяўляе сабой серую нізкіх прагляглых "буханню" – калі чуеш яго, складваецца ўражанне, што птушка "дудзе", седзячы ў вялікай бочцы – настолькі нізка і глыбока гучыць яе голас. К слову, "спеў" бугая мае адну цікавую ўласцівасць – разносячыся далёка над водой – пачуць яго можна з адлегласці 2–4, а ў асобных выпадках да 6 кіламетраў! Ен успрымаеца амаль аднолькава як з блізкай, так і з далёкай адлегласці. Па сведчанні арнітолагаў, якім пашчасціла назіраць бугаёў на болотах Заходніх Сібіры, дзе месцамі існуюць згуртаванні гэтых птушак з колькасцю значна вышэйшай, чым у нас, на Беларусі, гукавы фон, які ўзнікае падчас іх вакальных практикаванняў, нагадвае аддалёны гул рэактыўнага самалёта.

Гняздуюцца вялікія бугай ў залівых вадой абышырных зарасніках надводнай раслінніцы, пры гэтым, асноўную ролю ў выбары гнездавага участка адыгрывае не від раслін, а структура зараснікаў – гнёзды бугая могуць быць размешчаныя сярод трыснягу, шыракалістага, вузкалістага рагозу, альбо іншай расліннасці.

Памеры гнездавага участка бугая даволі вялікія – звычайна самцы селяцца на адлегласці 300–700 м адзін ад другога. У месцах з больш высокай шчыльнасцю – назіраць такое можна на рыбгасаўскіх сажалках – адлегласць паміж птушкамі, якія вакалізуюць, скарачаюцца, але ўсё роуні складае не менш за 150 метраў. Вялікія бугай палігамны (адзін самец

можа "абслугоўваць" да 4–5 гнёздаў) і, як вынік, даволі тэртыярныя – у літаратуры апісаны выпадкі, калі высвятленні адносін паміж самімі даводзілі літаральна да кровапраліцца і "нанісення цяжкіх цялесных пашкоджванняў" што ў свеце птушак з'ява не такая ўжо і частая.

Да гнездавання птушкі прыступаюць у пачатку сярэдзіне траўня, у паўднёвых раёнах Беларусі – у канцы, а часам нават і ў сярэдзіне красавіка. Гнядзо самка будзе проста сярод вады ў густых зарасніках расліннасці. Аснаванне гнязда можа ляжаць на дне вадаёма, калі ён мелкаводны, на купіне, альбо быць пабудавана з расліннага смецця, якое застрала паміж сцебляў трыснягу альбо рагозу. Пабудова ўжо ўляе сабой амаль што плоскую пляцоўку з кавалачкаў леташніх расліннасці, у сярэдзіну якой самка адкладвае 4–6, радзей 3 альбо 7 матавых зеленавата-шэрых яек. Наседжванне адзінай у сезоне кладкі працягваецца ад 25 да 26 дзён. Звычайна самка пачынае наседжванне з першага яйка, таму птушаняты ў гнядзе, як правіла, адрозніваюцца па ўзросту (часам розніца дасягае палутора тыдняў). Латок свежага гнязда амаль што не выражаны, самка да будоўвае гнядзо ў працэсе наседжвання і вырошчвання птушанят. Але правіл без выключэння не бывае. Так, вядомы выпадак, калі нядбайнай маці не спяшалася падрамантаваць гнядзо, якое было размешчана на вадзе, у выніку – яно паступова апусцілася, вада аказалася ў гнядзе, і двое малодшых птушанят запінулі. Дзяцей самка звычайна выхоўвае самастойна, без самца, аднак, (па косвенным назіранням расейскіх арнітолагаў) зредку і асобныя прадстаўнікі моцнага бугайнага полу могуць прыматы мінімальны ўдзел у бацькоўскіх клопатах. Птушаняты бугай доўга ў гнядзе не затрымліваюцца, а даволі хутка, ужо ў двухтыдневым узросце, пачынаюць разлаўзаюцца па навакольных трыснягах, хаця, на першых парах, часта вяртаюцца ў "бацькоўскі дом".

Харчуюцца бугай амаль усімі жывімі істотамі, якіх толькі можна сабраць у трысняговых зарасніках. У першую чаргу гэта рыба і водныя насякомыя, амфібіі (як лічынкі так і дарослыя); часам у рацыёне бугаю сустракаюцца дробныя ракападобныя і наземныя насякомыя. Часам да столу бугаю трапляюць мышавідныя грызуны і нават птушаняты бліжэйшых суседзяў. Сілкуюцца самі і збраюць ежу для птушанят бугай звычайна недалёка ад гнязда у радыусе 20–50 метраў, хаця, часам бывае лётаюць за кіламетр-пэўтара, што, асабліва на рыбагасах, дзе ежу можна знайсці літаральна пад кожным кустом, выглядае крыху дзіўным. Пэўна, тут працуе эфект "істарычнай памяці" – птушка істрынтыўна час ад часу паўтарае "рэйсы", якія даводзіліся рабіць яе продкам, жывушым у мясцінах з горшымі кармавымі ўмовамі, чым на рыбагасаўскіх сажалках. Можа так, а можа ў суседзяў смаўжы смачней-

шыя – хто іх, бугаю, разбярэ.

Ну, а палюе бугай, як і ўсе чаплі – шыбуе сабе паволі, збираючы здабычу, альбо з засады: сядзіць сярод трыснягу, чакае; заўважыў нешта, дзёўбануў маланкавым рухам, праглынуў і зноў застыў нерухома.

Вялікі бугай добра ўсім вядомы майстру камуфляжу. Сустрэць яго, калі ён сам

таго не жадае, а, шчыра кажучы, не жадае ён

этага ніколі, вельмі проблематычна. Але ж і сустрэць – гэта яшчэ паўсправы, сустрэць – не азначае пабачыць. Такая ўжо асаблівая ў бугая афарбоўка – па агульнym рудавата-карычневым фоне размешчаны вертыкальныя чорныя і карычневыя рысачкі. З такой афарбоўкай птушка быццам растваеца сярод трыснягу, ды яшчэ і паводзіны ў яе адпаведныя – падняўшы дагары дзюбу і въцігнушы шыю, бугай можа аставацца нерухомым на працягу доўгага часу: ні даць ні ўзяць – сухі корчык з вады вытырнуўся! Вядомы выпадак, калі патрываючая на гнядзе самка гэткім чынам "схавалася" і заставалася абсалютна нерухомай на працягу трох гадзін! Ды і тое, трох – толькі таму, што менавіта назіральнік не выпрымаў этага маўклівага "пайдынка"! Нагэуна, спадзяючыся на свой адмысловы камуфляж, птушкі падымаюцца на крыло толькі у крайнім выпадку і часта падпускаюць да сябе чалавека настолькі блізка, што часам удаецца скапіць іх голымі рукамі.

Як сапраўдны жыхар трысняговых нетраў, вялікі бугай ідэальна прыстасаваны да жыцця ў зарасніках – акрамя ахоўнай афарбоўкі і здольнасці нерухома застываць на доўгі час, бугай маюць вузкае, быццам сплюшчанае з бакоў, цела і лапы з доўгімі, шырокімі пастаўленымі пальцамі. Такая ўласцівасць дазваляе бугаю, пачынаючы першае, свабодна перамяшчацца сярод частаколу трыснягу, ахопліваючы трыснікі тонкімі пікімі пальцамі, а па-другое, дае птушцы значную адносна масы цела плошчу апоры, што таксама немалаважна для жыцця калі вады.

Асноўны адлет бугаю вельмі расцягнуты. Асноўная частка птушак адлітае ў верасні, хаця многія пачынаюць міграцыю на месяц раней, іншыя ж, наадварот, не спішаюцца на поўдзень і застаюцца на месцах гнездавання аж да лістапада. Ляціць птушкі большай часткай увечары і ноччу, паасобку альбо разрэджанымі невялікімі групамі, напаўніячы

тулікову восеньскую цемру харэронымі пунсавымі гукамі "каў...каў", такімі непадобнымі да бадзёрага веснавога "бухання"...

The Red Data Book section of the magazine features an article by Sergey Zuyonok and Marina Dzmitranok on the most mysterious inhabitant of the reed jungle – the bittern. Even though Belarus holds the bulk of its European population (950–1200 pairs), the species biology has yet to be clarified. The authors go into detail about the bittern's nesting habits in Belarus.

СИРГЕЙ ЕФИМОВ

СИРГЕЙ ЕФИМОВ

СИРГЕЙ ЕФИМОВ

ЧАПЛЯ-БУГАЙ *Botaurus stellaris*

СИРГЕЙ ЕФИМОВ

КАЦКІ ЎЗІМКУ

НАШ ВІЗНАЧАЛЬНИК

Пересія качка (Гусак) /
(*Tadorna tadorna*)

Зевіянин горобчик / (Оголі) / (*Bucephala clangula*)

Качка-кроканка (Крока) / (*Anas platyrhynchos*)

Зевіянин гага (Обикновенний гага)
(*Somateria mollissima*)

Качка-шапкохвостка (Шапкохвостка) / (*Anas crecca*)

Нирок-жирока (Морська курочка) / (*Chenonetta jubata*)

Ванілі салюк (Большой кречет) / (*Megaceryle maxima*)

Дзінгелевий салюк (Дзінгелевий кречет) / (*Megaceryle lugubris*)

САЛЮК
САЛЮК

Illustrations by Irina Lutsenko (text from the magazine "The National")

Устье Лани

КОЛОНИЯ ЦАПЕЛЬ В УСТЬЕ ЛАНИ

МИХАИЛ НИКИФОРОВ

«Лань – река легкая». Почему-то запомнилось с детства название фильма, где действие в общем-то незамысловатого сюжета про разбойников разворачивалось на фоне непроходимых болот и заливных водой «джунглей» Белорусского Полесья. Такой когда-то очевидно была пойма Лани – небольшого, но очень живописного притока Припяти. Таковой издавна представляла и запоминалась путешественникам и вся огромная протяженная долина реки Припять, край естественной и нетронутой дикой природы.

Затем была мелиорация, беспрецедентная по масштабам и последствиям. До неузнаваемости изменились реки, когда-то топкие бескрайние болота стали лугами и полями. Изменилась и Лань-река. Спрямленная и обмелевшая, она своим видом уже никак не ассоциируется с таким красивым названием. Даже вблизи устья, где реки обычно бывают в самой силе, иссякающий в летнюю засуху ее поток не везде может преодолеть намытые весенним половодьем песчаные мели. Оттого мечется он из стороны в сторону от берега к берегу, а перейти русло местами можно едва ли не по щиколотку. В такие периоды местные и приезжие рыбаки вынуждены на подвсде или тракторе тащить свои плоскодонные лодки несколько километров от д. Синкевичи по берегу до Припяти. Благо Припять, главная жизненная артерия полесского края, выстояла и сохранилась благодаря своей силе и скрытой мощи, питаемая многими десятками притоков – от больших и малых рек до совсем небольших ручьев и каналов.

Но благозвучное и поэтичное имя реки Лань продолжает жить. А еще оно трансформировалось в название другого уникального природного угла Полесья. «Устье Лани» – такое название получил природный биологический заказник, который был образован в 1985 году немного ниже места впадения Лани в Припять. Здесь, приняв чуть раньше воды своего главного притока – Горыни, плазная и величественная

Припять делает несколько круглых изгибов. Во время весеннего половодья, когда вода поднимается в реке на несколько метров, стремительные струи вырываются из берегов и пробивают себе путь напрямик, срезая углы и повороты русла. При еще более высоком паводке река разливается во всю ширь и на многие километры затапливает обширные пространства пойменных лесов, кустарников и лугов. Вследствие таких разливов пойма изобилует многочисленными большими и малыми озерами, протоками и старицами, заливными лугами и болотами. Регулярно удобряемая илом почва обеспечивает бурное и буйное развитие растительности. Все это делает здешние места непроходимыми или труднодоступными для человека.

Заболоченные низины и промытые весенними потоками воды ложбины чередуются с вытянутыми возвышенными грядами, поросшими дубами, ольхой и ивой. Дубы поражают своей мощью и огромными размерами. Многим из них, судя по толщине ствола, не одна сотня лет. Некоторые уже доживают свой век, от иных остались лишь спаленные молниями и огнем остатки.

Когда-то давно, в годах пятидесятых, когда Припять интенсивно использовалась как транспортная артерия, на одном из песчаных возвышений у берега была устроена охотничья база, где в сооруженной гостинице в сезон охоты могли проживать и отдыхать охотники. Сейчас этот двухэтажный кирпичный дом стоит в руинах, на которые с каждым годом все плотнее надвигается зеленая стена леса.

Не только людям тогда приглянулись эти места. Высокие старые деревья среди непролазных кустарников и переплетений трав оказались прями-таки идеальным местом для гнездования серых цапель. К тому же окрестности представляли собой весьма богатые кормовые угодья.

Серая цапля относится к так называемым «колониальным» птицам, предпочитающим устраивать гнезда поблизости друг от друга, в результате чего образуются целые поселения из десятков и даже сотен пар птиц, называемые «колониями». Похожие колонии на опушках высокоствольного леса или в старом парке любят устраивать грачи – близкие наши соседи,

Белые цапли (*Egretta alba*)

На снимках:

- 1. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*)**
(фото Михаила НИКИФОРОВА)
- 2. Гнезда бакланов (*Phalacrocorax carbo*) на сухих ветвях дуба**
(фото Михаила НИКИФОРОВА)
- 3. Большая белая цапля (*Egretta alba*)**
(фото Геннадия ПУЗАНКЕВИЧА)
- 4. Серая цапля (*Ardea cinerea*) у гнезда**
(фото Михаила НИКИФОРОВА)
- 5. Новый гнездящийся вид птиц фауны Беларуси – кваква**
(*Nycticorax nycticorax*) (фото Сергея ПЛЫТКЕВИЧА)
- 6. Молодая серая цапля (*Ardea cinerea*)**
(фото Игоря БЫШНЕВА)
- 7. Колония с высоты птичьего полета**
(фото Александра КОЗУЛИНА)

МИХАИЛ НИКИФОРОВ

хорошо знакомые большинству людей. Такие колонии существуют много лет на одних и тех же местах, а построенные гнезда используются из года в год. В колонии птицы чувствуют себя в большей безопасности, при появлении врагов выступают против них сообща. Да и само по себе скопление большого числа птиц заставляет хищника чувствовать себя менее уверенно.

Некоторые виды птиц, даже не проявляющие в обычных условиях склонности к колониальному гнездованию, при случае охотно используют защитный эффект колонии и поселяются по соседству. Вот и в «Устье Лани» многие годы в колонии цапель и по ее периферии гнездилось до полутора десятков пар белых аистов. В нишах среди переплетения веток, из которых сложены рыхлые гнезда цапель, гнездятся галки и полевые воробьи. Эти птицы редко поселяются вдали от населенных пунктов, но здесь они вполне благополучно используют покровительство серых цапель, отказавшись от покровительства человека.

Колония быстро разрослась и уже в начале 1980-х годов насчитывала до 600 гнезд. Это крупнейшее поселение такого рода в Беларуси и, очевидно, одно из самых круглых в континентальной части Европы. Но не только нахождение колонии цапель послужило причиной организации здесь республиканского заказника. На момент придания этому уголку официального охранного статуса здесь обитали бобры, выдры, а главное – большое число редких видов птиц, занесенных в национальную Красную Книгу. К примеру, здесь самая высокая удельная численность белой лазоревки – редчайшего и уникального для Европы вида синиц, нигде западнее Полесья не гнездящегося. Весной в прибрежных зарослях тростника можно слышать соловьиного сверчка, в кустарнике раздаются трели воронушки, то и дело слышен грустноватый посвист ремеза. Вдруг над водой проносится яркосиний зимородок и, подлетев к береговому обрыву, внезапно исчезает, юркнув в нору, где у него устроено гнездо. На песчаных косах и побережье гнездится кулик-сорока, регулярно отмечается и иногда гнездится малая крачка. На кормежке часто можно наблюдать черного аиста, орлана-белохвоста, малого подорлика, живущих, вероятно, где-то в окрестных лесах.

Прямо на территории колонии или у ее края из года в год устраивает гнездо пара филинов. Эта самая крупная сова уже давно стала редкой в Беларуси. И только на Полесье в прирусловых и пойменных лесах численность ее до сих пор значительна. Филины в колонии приспособились жить исключительно за счет своих соседей. В местах расположения гнезда с птенцами филина, как правило в нише полусогрелого

го гнезда или у основания ствола дерева, земля усыпана перьями и костями съеденных цапель и бакланов. Однажды в таком вороне остатков трапез даже была обнаружена лапа баклана, окольцованный в Литве.

Вообще-то бакланы в заказнике появились недавно. Но их появление ознаменовало начало быстрых перемен не только в составе и структуре колонии, но и в целом в экосистеме этого участка пойменного леса. До этого уже более 10 лет волна расселения большого баклана двигалась из западной и юго-западной Европы на северо-восток. Большие черные птицы с крючковатым клювом – «черные туси», как поначалу их называли местные рыбаки, начали регулярно встречаться на водоемах Беларуси с середины 1980-х годов. Уже в 1988 году первых 8 пар загнездились в колонии цапель на территории заказника. В отличие от большинства европейских стран, где бакланы концентрируются вблизи богатых кормом морских побережий, в далекой от моря Беларуси они тяготеют к крупным рыбоводическим комплексам, где на мелководных прудах находят легкую добычу. Из естественных водоемов только богатые рыбой пойменные озера Полесья оказываются столь же привлекательными для этого прожорливого ныряльщика.

Поселившись в колонии вместе с цаплями, бакланы очень быстро оценили преимущества этого места. Их численность стала стремительно увеличиваться, причем не только за счет потомства, но и в результате притока все новых птиц из соседних стран Европы (упоминавшееся выше кольцо – из Прибалтики). Они быстро заняли все лучшие и удобные для размещения гнезд самые верхние развики ветвей в некоторых случаях отбирая даже гнезда у цапель. Хотя серая цапля и выглядит крупной птицей за счет длинных ног, шеи и клюва, а также широких крыльев, по массе она уступает более компактному и коренастому баклану. Бакланы оказываются более прозорливыми, к тому же они менее пугливы на гнездах и обычно, в отличие от цапель, не покидают их при появлении человека. Вот и выигрывают в конкуренции за место под солнцем.

В результате такой экспансии баклана общая численность гнезд в колонии увеличилась почти вдвое. При этом серые цапли оказались вытесненными на периферию поселения и на менее удобные нижние ярусы. Похоже, что такие перемены пришли не по душе белым аистам, большинство из которых перестали здесь гнездиться. В 2000 году оставалась лишь одна пара этих птиц в колонии и несколько – в ее окрестностях.

Однако для некоторых других видов птиц, судя по всему, присущие изменения оказались вполне приемлемыми. В 1994 году здесь впервые в Беларуси загнездилось несколько пар большой белой цапли, численность которой сейчас уже составляет не менее 50 пар. А в 1999 тоже впервые для нашей страны образовалось сразу целое поселение кваквы из более чем десятка пар. Оба эти вида цапель – большая белая и кваква, характерные обитатели водоемов степной и лесостепной зон. Наблюдаемое смещение границ их ареалов в северном направлении вполне может быть связано с глобальным потеплением климата, особенно резко проявившимся во второй половине XX столетия. В итоге крупнейшая колония серой цапли в «Устье Лани» стала теперь уже самой многочисленной смешанной колонией околоводных птиц, наиболее разнообразной по видовому составу, единственной в своем роде в Беларуси и потому уникальной.

В 1999 году после специальных многолетних исследований учеными Национальной академии наук и их усилий совместно с Министерством природных ресурсов и охраны

Анатолий Сорокин

Птенец филина (*Bubo bubo*)

Белая лазоревка (*Parus cyprius*) в гнездовом дупле

окружающей среды, национальными и международными природоохранными организациями был создан один из крупнейших в Беларуси ландшафтных заказников «Средняя Припять». Он охватил все лучшие и наиболее сохранившиеся территории долины Припяти на всем протяжении от Пинска до Туроза. Вошла в его состав и территория заказника «Устье Лани», который фактически перестал существовать в качестве самостоятельной территориальной единицы. Но на звание сохранилось — так в кругу орнитологов и других посвященных людей продолжает теперь называться сама колония.

Для специалиста-орнитолога большое удовольствие повидать это грандиозное скопление птиц, этот настоящий «птичий базар», но не на открытых морских скалах, а под шатром леса. Однако для неподготовленного городского жителя пребывание здесь может оказаться трудным испытанием и иметь весьма плачевые последствия. Несущиеся со всех сторон гогот, карканье, трубные и хрюплые крики, какое-то верещание, писк и масса других звуков, которым даже трудно дать названия, сливаются в сплошную какофонию. Появление в колонии пернатого хищника — орлана или подорлика, встречается дружным «рёвом» подросших птенцов, подхватываемым сразу во многих десятках и сотнях гнезд, и потому слышимым более чем на километр от колонии. Воздух буквально пропитан запахом «курятника» в смеси с «ароматом» гниющей рыбы и затянутого тиной и ряской болота. Сверху на голову льются брызги экскрементов да тяжело глюхаются на землю куски отрыгнутой птенцами полупереваренной рыбы. Гричем это все происходит тогда, когда вы подходите к дереву, на котором расположены гнезда. Такое экстренное «освобождение» пищеварительного тракта у птенцов происходит в результате стресса как раз в тот момент, когда «враг» оказывается под гнездом. А на одном дереве в колонии гнезд бывает и более десятка, а то и двух.

В центральной части колонии, где птицы селятся наиболее скученно, вся поверхность земли под деревьями завалена сухими ветками и сучьями, упавшими при постройке гнезд или при их разрушении от времени. Но при этом все густо полito известково-белыми экскрементами, так что местами уже и трава не в состоянии пробиться. Такие же белые ветви на деревьях и листва вокруг гнезд и под ними. Тонкая пыль из мельчайших частичек сухих экскрементов повисает в воздухе, оседает на одежду, начинает ощущаться на руках, липнет к лицу.

Во всем этом скружении как-то даже неестественно чистыми выглядят безупречно белоснежные большие белые цапли. Да и их серые сородичи, застывшие словно изваяния на вершинах сухих деревьев в контрастных черно-бело-серых нарядах, очень аккуратные и опрятные не выглядят выросшими на такой «помойке».

На освещенных солнцем пнях и широких стволах упавших дубов извитыми канатами вразвалку лежат необычайно толстые и ленивые сгромные ужи. Их здесь такое множество, что появляется подозрение, будто они и есть основные потребители этой «маки небесной» в виде роняющей птицами полу-переваренной рыбы. Иначе чем еще такому их количеству здесь можно прокормиться?

Посещая колонию на протяжении уже двух десятков лет, все явственнее видишь перемены, происходящие здесь. И дело не только в появлении одних видов птиц или исчезновении других. Коренные изменения претерпевает древесная растительность, и эти изменения разрушительны для существования колонии. Очень хотелось бы ошибиться, но вероятнее всего она уже обречена и неуклонно движется к своему концу, когда колонии предстоит исчезнуть. Разрушение затронуло саму основу колонии, ее фундамент. Когда-то могучий дубовый лес не выдержал и стал умирать. Птиц стало слишком много для такого ограниченного участка, а точнее — чрезмерно многоказалось сконцентрированных в экскрементах тысяч птиц биогенных веществ, имеющих в своей основе фосфор и азот. В малом количестве эти соединения жизненно необходимы растениям, но в избытке попадая в почву действуют на них однозначно губительно. Даже всего багатого фитоценоза многоярусного пойменного леса оказалась недостаточно чтобы утилизировать обрушившийся на него поток «удобрений». Вековые дубы гибнут и засыхают. Их ветви не выдерживают тяжелых гнезд, а обнаженные кроны больше не создают защиты для кладок и птенцов. Птицы покидают мертвые деревья, заселяя все новые живые, которые также как и их предшественники обречены на умирание.

Скелеты могучих когда-то дубов сбрасывают бывший центр колонии. Сама она сильно раздалась вширь. Ее отдельные участки могут очень скоро оказаться изолированными и птицы их, вероятнее всего, покинут. Колония может медленно «дрейфовать» в сторону, где пока еще сохраняются незаселенные живые деревья, хотя и не такие высокие и могучие. Если численность колонии значительно сократиться из-за отъка птиц в более благоприятные места, она сможет стабилизироваться и просуществовать еще долгое время. Но может случиться и так, что однажды весной птицы не вернутся больше в эти края, а подыщут более подходящее место и образуют новое процветающее поселение.

Но это уже будет не та знаменитая колония цапель «Устье Лани».

Dr. Mikhail Nikiforov writes about a unique part of Polesie where the Lan river flows into Pripyat. For decades, the area has been supporting one of Europe's largest colonies cormorants and herons. The author analyzes the changes in the colony structure since 1950s: colony growth, emergence and expansion of the cormorant, first nestings of the white egret and the night heron in Belarus. Dr. Nikiforov colorfully and vividly portrays the nesting bustle in this distinctive community of diverse animals.

ТАДЭЎШ ІВАНОЎСКІ, АБО ПА СЛЯДАХ АДНОЙ КАЛЕКЦЫІ

ВАСІЛЬ ГРЫЧЫК

Прозвішча гэтага чалавека трапіла ў маёле зроку выпадкова. Восенню 1990 года мне давялося працаўца з музейнымі фондамі Заалагічнага інстытута цяперашній Расійскай Акадэміі навук у Санкт-Пецярбурзе (тады яшчэ Ленінградзе). Нягешна праглядаючы калекцыйныя асбонкі жоўтых сітавак, я нечакана звярнуў увагу на прозвішча зборшчыка на этикетцы аднаго з іх – Іваноўскі, і месца збору – Лідскі павет. Побач ляжал яшчэ тро

птушкі гэтага віду з такімі ж абазначэннямі. Адрозніваліся толькі даты збору – розныя месяцы ў месяцах 1900–1903 гадоў. Загадковае прозвішча невядомага зборшчыка арніталаґічных калекцый з тэрыторыі Беларусі вымусла звярнуцца да музейных каталогаў. Аказалася, што ў фондах музея захоўваецца больш 100 відаў птушак, сабраных Т.Іваноўскім у пачатку XX стагодзя ў былым Лідскім павеце, на тэрыторыі сёнейшняй Гродзенскай вобласці Беларусі.

Але хто быў гэты Іваноўскі? І чаму прозвішча, пазначанае на этикетках, нікім дагэтуль не ўзгадвалася ў літаратуры ў ліку даследчыкаў нашай фауны пачатку стагодзя? Каталогі музея сведчылі, што зборы Т.Іваноўскага з яўляліся часткай прыватнай калекцыі А.М.Быкава, са бранай у асноўным на тэрыторыі цэнтральнай Польшчы. Гэта калекцыя была набыта музеем ужо ў 1911 годзе. Алечаму ў такім выпадку зборы з Лідскага павету не трапілі на вочы вядомаму даследчыку нашай арнітрафауны А.У.Фядзюшыну, які, як зядома, у 1925–1926 гадах дэталёва вывучаў калекцыі гэтага музея і павінен быў звярнуць увагу на матэрыял з Беларусі, у якім да таго ж, як аказалася, было нямала рэдкіх відаў?

Гэтыя пытанні на той час засталіся без адказу. І толькі праз некалькі год удалося знайсці больш пэўны «след» памяненнай калекцыі і дэсацца сёе тое пра асобу яе збиральніка. Па-шанцавана знайсці чават яго навуковыя артыкулы, маючыя дачыненне да беларускіх птушак.

Пры гэтым першы вынік пошукаў быў даволі нечаканым: аказалася, што Іваноўскі з Лідскага павету пачатку XX стагодзя і вядомы літоўскі арнітолаг сярэдзіны таго ж стагодзя Тадас Іванаўскас – адна і тая ж асоба. Пра гэта яскрава сведчылі набат бібліографічныя даведнікі па арнітрафауне былога СССР, чатыры кнігі якіх наглядна занатавалі «эвалюцыю» прозвішча гэтага арнітолага як аўтара навуковых артыкуулаў: працы 1916–1924 гадоў пазначаны прозвішчам Іваноўскі, 1925–1926 – Іваноўскі-Іванаўскас, а з 1927 году і надалей усе артыкулы падпісаны: Т.Іванаўскас. У далейшым аказалася відавочным, што за ізлай «эвалюцыяй» прозвішча арнітолага хаваеца складаны лес чалавека, пераплещены з падзеямі гісторыі, якія ў шэрагу выпадкаў не выпадае трактаваць ад-

назначна.

Будучы арнітолаг нарадзіўся ў 1882 годзе ў маёнтку Лябёдка былога Лідскага павету, бацька Тадэуша, Леонард Іваноўскі, быў высокаадукаваным па сваім часе чалавекам, скончыў Пецярбургскі тэхналагічны інстытут. Кіраваў будаўніцтвам хімічных заводаў у Сібіры, на Урале і іншых месцах Расіі. Быў у сяброўскіх адносінах з Дэмітрыем Мендзялеевым; калі той ездзіў у Лондан чытаць свой даклад аб перыядычнай сістэме элементаў перед членамі Каралеўскага наукоўага таварыства Вялікабрытаніі, Леонард Іваноўскі супрададжаў яго ў якасці перакладчыка (Мендзялеев, як вядома, дрэчна вялодаў замежнымі мовамі).

Менавіта ад бацькі Тадэуш пераняў тэхналогію прэпарація птушак для назуковых калекцый. І, захапіўшыся вывучэннем роднай прыроды, з 1898 ці 1899 году пачаў збирати калекцыю мясцовай арнітрафауны ў ваколіцах бацькоўскага маёнтка – усё той жа Лябёдкі ў колішнім Лідскім павеце.

Якім чынам калекцыйныя зборы з Лідчыны за 1900–1903 гады трапілі ў прыватную калекцыю А.М.Быкава – не вядома. А вось загадку аб tym, чаму гэта калекцыя не трапіла на вочы А.У.Фядзюшыну, удалося разгадаць. Адказ на гэта пытанне выпадкова знайшоўся ў 47-м томе «Прац Заалагічнага інстытуту Акадэміі навук СССР», у якім надрукованы ўспаміны вядомага арнітолага А.І.Іванова, які з пачатку 20-х гадоў працаў у гэтым інстытуце. А.І.Іваноў піша: «Ужо ў 1925 ці 1927 годзе пры навядзенні парадку ў Арніталаґічным аддзеле была выяўлена

вялікая калекцыя птушак (звыш 3000 асбонкі), абы якіх нікто нічога не мог сказаць – што гэта за калекцыя і адкуль яна гаходзіць. У далейшым выясцілася, што гэта калекцыя А.М.Быкава з Польшчы, набытая Заалагічным музеем яшчэ ў 1911 годзе і так і ляжаўшая нераспакаванай». Відаць, А.У.Фядзюшын працаў з калекцыямі гэтага музея крыху раней...

Калекцыя Т.Іваноўскага з Лідскага павету, што захоўваецца ў Санкт-Пецярбурзе, пакуль што дэталёва не вывучана. Аўтарам гэтых радкоў выбарачна прагледжаны некаторыя групы птушак (частка дралежнікаў, некаторыя кулікі, совы, частка верабінных...). Звярнулі на сябе ўвагу трох экзэмпляры стэпавага луня, здабытыя восенню 1901 г. Птушка

Месца лакалізацыі былога маёнтка Лябёдка

гэта – надзвычай рэдкая ў Беларусі, яе рэгістрацыі літаральна адзінкавыя. Можна спадзявацца, што гоўны пра-гляд калекцыі дасць нে адну цікавую знаходку.

Відавочна, Т.Іваноўскі працягваў збіраць птушак у ваколіцах бацькоўскага маёнтку і пазней 1903 году, абы чым ён узгадвае ў сваёй аўтабіяграфічнай навукова-папулярнай кнізе «Запіскі натуралиста», выдадзенай у Вільні ў 1956 годзе. Лёс гэтых збораў невядомы, – магчыма, яны загінулі, паколькі ў 1918 годзе Т.Іваноўскі разам з сям'ем вымушчаны спешна эмігрыраваць у Літву. Увесь далейшы лес гэтага чалавека аказаўся звязаны з Літвой; ужо ў 1919 годзе ён пачынае даследаваць фаўну літоўскіх пушч, а таксама «жамчужыну» літоўскай прыроды – возера Жувінтас. У тым жа годзе ім быў заснаваны Каўнаскі заалагічны музей. З 1925 года ў арніаталагічных часопісах (спачатку – толькі нямецкіх) рэгулярна з'яўляюцца гартыкулы гэтага аўтара аб цікавых фаўністичных знаходках птушак на тэрыторыі Літвы. Пазней, ужо ў пасляваенны час, Т.Іваноўскі напіша 2-томную кніжку «Птушкі Літвы», якая вытрымае трох выданні (усе на літоўскай мове).

Што тычыцца публікаций Т.Іваноўскага за больш ранні перыяд яго дзейнасці, непасрэдна аб птушках Беларусі, то пакуль што ўдалося выявіць толькі трох артыкулаў. Адзін з іх, пад загалоўкам «Белы бусел (арніаталагічная заметка)», быў надрукаваны на рускай мове ў часопісе «Паліянічы веснік», №7 за 1916 год. Артыкул носіць характар натуралистычнага нізірання і, відавочна, з'яўляецца «спробай піра» будучага арнітолага.

Вялікую цікавасць уяўляе другаая друкаваная праца, у якой Т.Іваноўскі – адзін з трох аўтараў: гэта артыкул «Наменклатура беларускіх птушак», надрукаваны ў часопісе «Крывін» за 1924 год (№1). Сааўтарамі з'яўляюцца В.Ластоўскі і К.Дуж-Душэўскі. Часопіс гэты выдаваўся тагачаснай беларускай суполкай у Каўнасе ў 1922–1928 гадах, у склад яго рэдакцыі ўваходзілі і згаданыя сааўтары Іваноўскага. Для сёненняга беларускага чытача гэта выданне стала даступным толькі ў сярэдзіне 90-х гадоў, бо да таго часу мелася толькі ў

«спецховішчах» цэнтральных бібліятэк і знаходзілася пад забаронай.

У гэтым артыкуле, як пазначана ў прадмове да яго, зроблена спроба распрацоўкі наменклатуры беларускіх птушак на аснове народных назваў, запісаных Т.Іваноўскім у быльм Лідскім павеце. Трэба адзначыць, што народныя назвы птушак збліжалі і іншыя беларускія арнітолагі, у прыватнасці, У.М.Шнітнікаў, А.У.Фядзюшын. Апошнім аўтарам быў пазней надрукаваны свой варыант беларускай арніаталагічнай наменклатуры, які вельмі адрозніваўся ад наменклатуры Т.Іваноўскага.

Трэці з выяўленых артыкулаў гэтага даследчыка абы птушках Беларусі змешчаны ў тым жа нумары часопіса «Крывін». Ён прысвечаны дэталеваму разбору працы польскага аонітолага Януша Даманеўскага абы птушках Пінскага Палесся.

Памёр Т.Іваноўскі ў 1971 годзе. Пахаваны ў Каўнасе. У гэтым горадзе і сёння жывуць нашчадкі знамітага арнітолага. У 1984 годзе яны прыезджали ў Лябёдку, на былоге радавое гнездо. Да корпуса былога дома (які, дарэчы, добра захаваўся) хацелі прыматацаваць памятны знак... Аднак мясцовыя ўлады не дазволілі ім гэта зрабіць. Гра гэтыя прыкры выпадак паведаміла газета «Літаратура і мастацтва» за 31 жніўня 1984 года.

Відавочна, прычына гэтай адмовы звязана з асобай роднага брата Тадэуша – прафесара Вацлава Іваноўскага. З юнацкіх гадоў звязгушы свой лёс са спразай беларускага нацыянальнага адраджэння, Вацлаў (псеўданім Вацюк Троіца) актыўна займаўся палітычнай дзейнасцю і ў 1942 годзе, падчас нямецкай акупацыі, волей лесу аказаўся на пасадзе бургамістра горада Мінска. Быў забіты пры загадковых абставінах у снежні 1943 года.

Дарэчы, трэці брат Тадэуша, Юры, таксама палітычны дзеяч і гісторык, усведамляў сябе палякам і быў актыўным дзеячам польскага палітычнага руху. Вось так – па розных нацыянальных культурах і розных кірунках дзейнасці разышліся лесы нашчадкаў адной сям'і на скрыжаваннях гісторыі...

The Belarusian Ornithology Revisited
section presents Dr. Vasily Grichik's view on the work of the famous ornithologist Tadeusz Ivanauskas (Ivanovsky) (1882–1971). Born in Lida district, the scientist began his career in Belarus, with his first collections dating back to that time.

Маёнтак Іваноўскіх «Лябёдка». Сучасны выгляд.

ПТУШКІ Ў БЕЛАРУСКІМ СЛОВЕ

УЛАДЗІМІР ЯГОЎДЗІК

Нашых дзядоў і прадзедаў, калі яны не маўляткамі з'яўляліся ў гэты свет, першым, дзякуючы матулінай калыханцы, сустракалі птушкі. А ў вечны вырай іх душы ўжо самі адляталі птушкамі, пра што сведчылі пранізлівы пахавальны галашэнні. Таму беларусы не проста любілі і шанавалі, а добра ведалі многіх птушак. Ва ўсякім разе значна лепш, чым большашць іх сёnnішніх бяспамятлівых нашчадкаў, якія блытаюць грака з варонай.

Прапанаваныя вашай увазе творы-залашнікі, сабраныя мною з розных фальклорных крыніц, непадуладная часу і недакрычным ухмылкам. Бо яны – высокая пазія, якая хвалявала і будзе хваляваць заўсёды кожную чалавечую душу, неабыякавую да харства прыроды і незамутнёй чысці адной з самых прыгожых славянскіх моў.

Сёnnі ахсуваць птушак – значыць, змагацца за людскасць, абуджаць у чалавеку чалавечнасць. І без жывога роднага слова з яго легендамі і казкамі, паве'ямі і песнямі – нам нікі не абыйтися. Бог не выпадкова стварыў гэты свет шматлічным і разнагалосым. Уявіце сабе, што было б, каб навокал быял толькі ружы і спявалі адны салаўі?! Дык няхай жа крычыць і перапёлачка ў жыце, не даючы заснуць у нашых душах сумленню, спагадзе і дабръні.

ЛЕГЕНДЫ

1. Як Бог тварыў звярё ды птушак, ён узяў жменю пяску, кінуў яго на вецер і сказаў: "Пяцце ўсіх птушкі". І птушкі памяцілі, сталі цыркаць і сплаваць у паветры.

2. Вырай – гэта птушыны рай, куды некаторае птаства ляціць на зіму. Вырай знаходзіцца далёка на поўдні, за гарамі ды за марамі, можа нават у раі, дзе калісці жылі першыя людзі, пакуль не саграшылі перад Богам. Каб птушкі не блудзілі, калі яны выпраўляюцца ў шлях і вяртаюцца назад, Бог праклап на небе з

мноства зорак Птушыную дарогу. Па гэтай яснай дарозе і ляціць адусоль птушкі. Але трапляюць у вырай толькі тыя, якія не робяць сваім сабрацям ліха. Бог усіх птушак, як і людзей, дзеліць на добрых і ліхіх. Як ліхіх людзі ніколі не ўбачаць рай, так і ліхіх птушкі спаняюцца сюль-туды па зямлі, пакуль не запінцуць. Добрая ж птушкі накрасуюцца за лецейка ў нашых гаях, пашешаць добрых людзей, а як патне халадаць, дык спляшаюцца ў вырай, дзе спляваюць анёлам і святым, якія жывуць у раю. Таму вялікі грэх забіваць птушак, асабліва восенню, калі яны ляціць у вырай. Часам бывае, што канец лета выдаца вельмі хмурны, Птушыны дарогі зусім не відаць. Тады птушкі часта блудзяць і не могуць трапіць у вырай. Яны застаюцца зімаваць і шмат іх працдае ад холаду.

3. Анёл і д'ябал паспрачаліся, што кожны з іх створыць птаха, які будзе прыгаражэйши за ўсіх створаных дагэтуль птушак. Калі птушкі былі гатовыя і пастаўленыя побач, то чортэў птах аказаўся прыгажэйшим. Чорт пачаў хваліцца: "Куды табе раўнавацца са мною!" Але толькі ён вымавіў "ку-ды", анёл крануў свайго пеўчы і – той заспявав. Чорт кінуўся преч, пакінуўшы анёлу паўліна, які і дагэтуль крычыць свае "ку-ды" кожны раз, як пачуе пеўчэне струй.

4. Есць разрыў-трава. Яе ведаюць толькі вечныя птушкі, напрыклад, сарока, сава і сойка. Энайшоўшы гнядзо з птушанятамі адной з гэтых птушак, трэба ў ім замазаць глінай адтуліну так, каб птушка не могла карміць сваіх дзяцей. Пад дэрвам, на якім гнядзо, трэба разаслаць абрус, а самому скавацца. Пачуўшы піск галодных птушанят і жадаючы іх накарміць і вызваліць з ніволі, птушка паляціць шукаць разрыў-траву. Здарaeцца, што знаходзіцца яе. Тады прыкладвае разрыў-траву да гнядза, і замазка з яго спадае. Вось тут і трэба глядзець на абрус: што не ўпала разрыў-трава. Калі знайдзеш яе, разраждалоны на правай руці і падсунь пад скучу траву. Тады варты толькі крануць гэтай рукой замкнутыя дзвёры – яны адчыніцца, дастаткова толькі ўзяцца за замак – ён сам адамкненца.

5. Часам над пажарышчам з'яўляюцца невядомыя птушкі – белыя і чорныя. Гэта душы продкаў, якія прылягалі памагчы ўядзе сваім нашчадкам. Хто іх паспее пералыць, той даведаецца пра колькасць сваіх продкаў. Белыя птушкі паказваюць на гродкаў-празеднікаў, а чорныя – на продкаў-пякельнікаў.

6. Есць такая птушка, якую ніхто не ба-чыць. Каб хто-небудзь знайшоў яе яйцо і ўзяў у руку, то яго ніхто не ўбачыў бы.

7. Адночы захадзілі варона, верабей і сарока зрабіць сабе піва. Знайшлі ячменнае зянітка, кінулі яго ў след ад кола і давай туды насыць ваду. Но цэлы тыдзень насылі, а вада была – і няма. Давай тады

хайрускі кожны сваім голасам кричаць. Сарока: "Чы цячэ? Чы цячэ?" Верабей: "Чым, чым, чым, чым?" А варона: "Праўда, праўда, сагсаваў!" Так не пакаштавалі яны піва, разляпеці кожны ў свой бок.

8. Адзін немец вёў прац лес крадзенага вала. Раптам з дрэва закаркала варона: "Кра! Кра!" Немцу падалося, што яна ўсім кажа: "Украў! Украў!" Ажно прылягца зязюля – давай куваць: "Ку-ку! Ку-ку!" Узрадаваўся немец: "Купі! душачка, купі!" Вядзе далей вала. Тут адкуль не вальміся кружкі закрумкай: "Птру! Птру!" Немцу здалося, што гэта гаспадар, даганяючы яго, крычыць на кана. Кінуў ён вала, а сам наўцекі.

ПАВЕРІ

9. Калі звер заб'е птушыну "старку" і разбурыць гнядзо, ніводнае птушаня з той кладкі нельга пакідаць на племя: ад таго "заводнікаў" птаства не раз-

водзіца.

10. На Палессі муж цяжарнай жанчыны павінен быў асцерагацца ў словах і старажца не разбураць птушынія гнёзды, каб дзіця не нарадзілася мёртвае.

11. Калі паліяунічы хоча на ваб ісці на цецерукі, або на глушцы, гбо на рабкі, то чайелей ісці на маладзіку, бо тады ўсё таства наихутчэй ідзе на ваб.

12. Вычасаныя ці абстрыжаныя валасы нельга выкідаць: калі яны альнуцца ў мышыным і птушынім гнёздзе, то ў былога гаспадара валасоу пачне балець глава і з'яўліца перхаль, прынаамі, на час знаходжання ў гнёздзе птушанят.

13. Калі кінутыя валасы падніме птушка і саўе гнездо, у чалавека будзе віца каўтун.

14. Калі дзікая птушка скідае яйка, то гінучь гнёзды іншых птушак, якія знаходзяцца за дзевяць крокоў ад скінутага яйка.

15. Трэба чакаць нейкага няшчасця, калі птушка, якая гнездавалася ў хаце, раптам пакінула гнездо ці не вярнулася ў яго ўвесну.

16. Прыёт птушкі да вакна моцна хворага градказвае таму непазбежную смерть.

17. Нельга класці ў падушку пер'я паліевых птушак, бо хто паспіць на такой падушцы, будзе цяжка канатць.

18. Паганая хвароба валасень, калі валасы растуць не наверх, а ўсярэдзь ну, бывае ад того, што дзяцінныя валаскі тралляюць у гнезды драпежных птушак. Валасень выліваюць. Дзеля гэтага бяруць з дзевяці вуллеў чорны стары воск, топяць яго ў новым гаршку, трymаюць над хворым дзіцем начоўкі з халоднаю вадою і лъюць у яе той гарачы воск.

19. Ведаочы ў лесе гнездо якой-небудзь птушкі, нельга пасля заходу сонцу гаварыць пра эта камусыці іншаму, нават трэба імкнучца зусім не думатць пра яго. Інакш яйкі ці птушаняты той птушкі будуть знішчаны ў гнёздзе савою.

20. Хто знайдзе якое-небудзь птушнае гнездо, не павінен успамінаць пра яго перад заходам сонца, бо мурасы з'ядуць птушанят.

ПРЫКМЕТЫ

21. Калі птушкі плюць, будзе цепла.

22. Калі птахі кружкацца ў небе ўсё вышэй і вышэй, то будзе пагода.

23. Дробныя птушкі садзяцца вясною на вонкіх — да вялікай сцюжы.

24. Калі пералётныя птушкі не слышаюцца адлятаць пакідаюць наш край значна пазней, чым звычайна, то пасля Калядай не будзе снежнай і марознай зімы.

25. Лета будзе галоднае, калі птушкі юць гнёзды на сонечным баку дрэў.

МЕСЯЦАСЛОЙ

26. На Саракі (22 сакавіка) прылятаюць з-за мора птакі.

27. На Дабравешчанне (7 красавіка) і птушка гнёзда не кладзе.

28. Нават у дзікіх птушак не бывае птушання з таго яйка, якое пакладзена на Дабравешчанне (7 красавіка).

29. Звялікдня птушкі пачынаюць пецы.

30. На Афінагену (29 ліпеня) заціхаюць пеўчыя птушкі.

31. На Ўзвіжанне (27 верасня) птушкі адлятаюць у вырай.

МУДРАСЛОЙ

32. Па пер'і птушку пазнаюць.

33. Усе птушкі крыллі маюць ды не ўсе лятаюць.

34. Усялякая птушка сваім носам корміцца.

35. Якая пташка, такі і галасок.

36. Якая птушка, такая і песня.

37. Ранняя птушачка зерне клюе, а позння вочкі трэз.

38. Ранняя птушачка носік цярэбіць, а позння вочкі працірае.

39. Ранняя птушачка дзюбачку калупае, а позння вочы прадзірае.

40. Легкае пер'е, ды на страху не закінеш.

41. Лёгкае пяро, а высока не закінеш.

ВЫСПЛОЙ

42. Вольны, як птушка.

43. Ежа, як у птушкі.

44. Жывуць, як птушки.

45. Лёгкі, як птушка.

46. Ляцяць гадочки, як птушкі.

47. Паліцела, як птушка.

48. Скача, як птушка на галінцы.

49. Трапечацца, як птушачка.

50. Шчабечца, як птушка вясною.

51. Дробны пташачкі, як мурасячкі, га дарожачцы скачуць.

52. Ночку начавала, як птушачка шчабетала.

53. Яна скажа, як птушачка зашчабечца.

54. Захацелася птушынага малака.

55. Птушанята мае маленькае.

56. Бачыць, як птушка.

57. Затрапяцала сэрца, як птушачка.

58. Словы, як птушка.

ПЕСЕНЬКІ

59.

Ах ты, мая птушачка,

Ах ты, шчабятушачка!

Хораша ты пела,

Куды ж паліцела?

Ладу-ладу-ладкі,
Прыяцелі пташкі.
Селі на варотах
У чырвоных ботах.

Боты паскідалі,
Кругом паліталі,
Сталі сакатаці,
Каб ім есці даци.

Прынясу ім жыта —
Будуць пташкі сыты.
Пасыплю гароху,
Хай ядуць патроху

Ды пасыплю грэчкі,
Хай нясуць яечкі.
Грэчкі не ядуць,
Яек не нясуць.

ЗАГАДКІ

60. Хто два разы родзіцца, а раз памірае?

61. Хто без страху і без зморы пралятае горы-моры?

62. Без рук і без сякеры зроблена хатка і дзвёры.

СКОРАГАВОРКА

63. Пётр Пятровіч па прозвішчу Пятроў злавіў птушку-плюшку, панес па рынку, прасіў паліцінку, далі пяцак, дык аддаў і так.

ГУЛЬНЯ

64. Прыйкладна 6–8 пар удзельнікаў гульні становіліся ў дзве шарэнгі. Кожная пара мае сваё "птушку" — мячык, шапку ці рукавіцу. Адзін з гульцоў дасягае каманду: "Птушкі ляцяць!" Гэта азначае пачатак гульні. Кожны кідае сваё "птушку" на партніку. Той ловіць яе, адступае на паўкrok і вяртае "птушку" назад. Той жа, хто не зловіць сваё "птушку", сядзе разам з партнёрам на замлю проста паміж дэмком шарэнгамі. Паступова да іх дала-чающа ўсе новыя і новыя пары, а парадзялішы шарэнгі разыходзіцца ўсё далей і далей. Нарэшце застгэцца адна пара,

якая здолела не ўпусціць сваю "гушку" на самай вялікай адлегласці. Гэта — пераможцы. Адлегласць паміж напарнікамі-пераможцамі мераюць крокамі. У час наступнай гульні іхні рэкорд імкнутца лабіць іншыя гульцы. А ў канцы гульні самая слабыя пары носяць пераможцаў на спіне.

ЗАМОВА

- 65.** На сінім моры,
На беражочку,
На жоўтым гасонку,
Стайць дуб зялёны,
К зямле нахілены.
А з таго дуба
Як узімаліся
Шуры да буры,
Ветры кавуры;
Як нанасілі
Глушцоў, цяцёрак,
Гусей і вутак,
Малага пастаства,
Як цёмнай хмары.
Ой, ляціце, ташкі
шэрый вутю,
Ка мне, стральцу·малайцу,
На маю стрэльбу!
А мая стрэльба
Ручоная — вучоная,
Каб маху не давала,
Ускую птаху
На месцы клала.

СОННИК

- 66.** Птушак дзікіх бачыць — будзе падарунак.
67. Калі цяжарнай кабеце прысніца маленъкай птушкай — народзіца дачка.
68. Птушку злавіць — зацяжарыш, а як халастая — замуж пойдзеш.
69. Гназдо птушынае знайсці — прайдзеш на лепшае месца.
70. Гназдо прысніца: сямейнаму клопаты, а нежанатаму — жанімства.

ИГОРЬ БАЛІЧЕВ

ГАЛАШЭННЕ

- 71.** Усе птушачкі з выр'я ляціць,
А ты, мой татачка, у вырай ляціш.
Як усе птушачкі будуць
з выр'я ляцець,
Я буду пільнаваць,
З якой стараны мой татачка
будзе ісці.
Усе птушачкі пераляцелі,—
я глядзела,
Майго татачкі я не ўбачыла.

In his article "Birds in Belarusian Tales", Belarusian writer and Yanki Mavr Award-winner Vladimir Yagovdik quotes a range of bird-related Belarusian popular legends, beliefs, omens, songs, puzzles, games and other folklore genres that he has painstakingly studied and selected.

Крылья у пингвинов — для планирования

Орловская порода кур. Происхождение не выяснено. Напоминают бойцовую птицу экстерьер.

Погадка: когда кормят птенцов, отрыгивая пищу.

Птицы — это примитивные млекопитающие, поэтому у них хорошо развиты пищеварительная и дыхательная системы.

Археоптерикс в процессе эволюции потерял когти на крыльях, зубы в клюве.

Яйца у птиц откладывают самки, в редких случаях — самцы (2–3 вида).

Куколку выют родители — бабочки.

К отряду перепончатокрылых относятся утки и гуси. Нет. Нет! Летучие мыши!

Прыткая чёрепаха.

Тюлени обитают высоко в горах, вдали от человека.

У насекомых наличие: брюшка, нескольких пар лап, моховидное тельце, которое имеет яркий окрас (чтоб отпугивать птиц).

Анализирующее скрещивание проводится для определения быков на яйценоскость.

К пастоногим относятся моржи и пингвины.

Желток у птиц прикреплен к яйцу канатиком.

Самка голубя откладывает свои яйца в гнезда других птиц.

У самцов наступает временная стерильность, но потом плодородие восстанавливается.

Ланцетники относятся к бесчерепным, т.к. не имеют черепной коробки, сердца.

Окраска рыб зависит от воды.

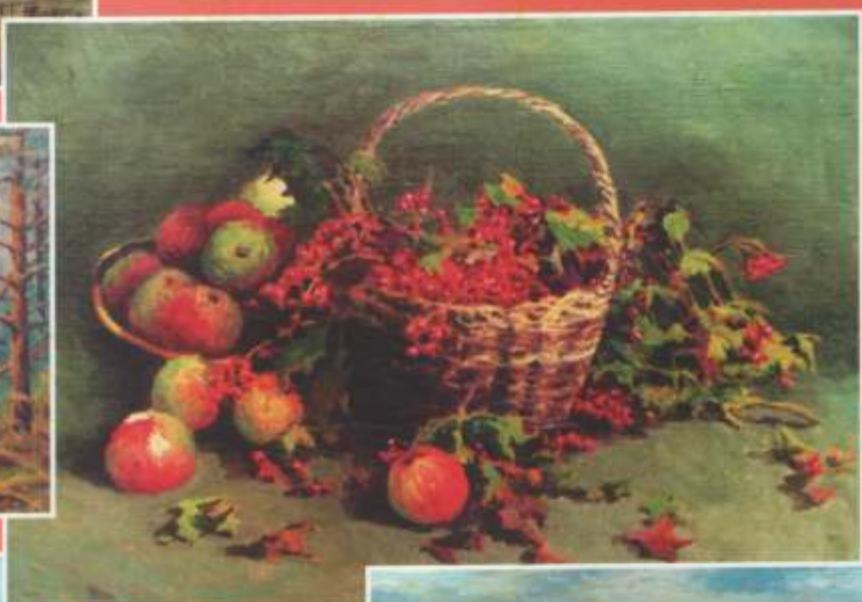
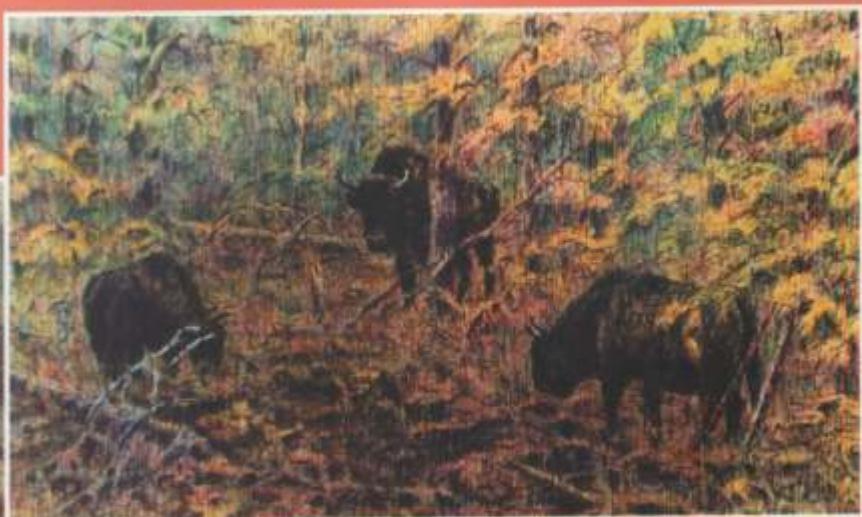
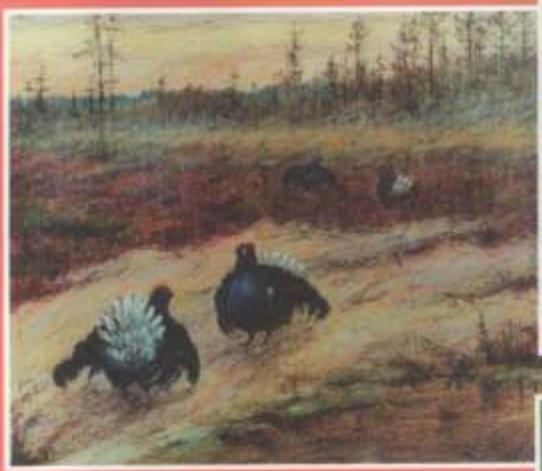
Приспособление у гуся для жизни на воде — плавательный пузырь.

Широкий лентец — хозяин собаки.

Составители: Рыжая А., Янчуревич О.

ZOO - ГАЛЕРЭЯ

Анатоля БУХАРКИНА

ПТУШКА 2001 ГОДА

Белая плиска (*Motacilla alba*)